
РАБЪ ІЕГОВЫ.

(Исаиі XL—LXVI).

Онъ взошелъ передъ нимъ, какъ отпрыскъ и какъ ростокъ изъ сухой земли. Не было въ Немъ ни красоты, ни величія. Мы видѣли Его; но не нашли ничего, что привлекало бы насъ къ Нему. Онъ былъ презрѣннымъ и ничтожнымъ изъ людей, мужемъ скорбей и болѣзней; и мы отвращали отъ Него лицо свое. Всѣ Его презирали, и мы ни во что ставили Его. Но Онъ былъ таковъ потому, что взялъ на Себя наши немощи и наши болѣзни. Мы думали, что Богъ изливаетъ на Него праведный гнѣвъ Свой, поражаетъ Его, наказываетъ и уничижаетъ; но Онъ изъязвленъ былъ за грѣхи наши, мучимъ былъ за беззаконія наши. Онъ принималъ наказаніе, мы приобрѣтали миръ, Его ранили, а мы исцѣлялись. Какъ овцы блуждали мы, совратившись съ пути истинны; а Господь возложилъ на Него всѣ наши грѣхи. Его истязали, но Онъ былъ терпѣливъ и не открывалъ устъ Своихъ, какъ овца ведомая на закланіе и какъ агнецъ предъ стригущими его. Смерть освободила Его отъ узъ и суда, но кто изъ знавшихъ Его подумалъ: Онъ исторгнутъ изъ земли живыхъ за преступленія народа Моего, за нихъ претерпѣлъ Онъ казнь. Ему назначили гробъ съ злодѣями, но Онъ погребенъ у богатаго, потому что не сдѣлалъ грѣха и не было лжи въ устахъ Его. Господу угодно было поразить Его и Онъ предалъ Его мученію; но когда душа Его совершитъ жертву умиловительную, тогда Онъ узритъ потомство вѣчное, и рука Его будетъ исполнять волю Господню. За подвигъ души Своей Онъ будетъ смотрѣть и радоваться. Чрезъ познаніе

Свое Онъ, праведникъ и рабъ Божій, оправдаетъ многихъ и преступленія ихъ на Себѣ понесетъ. Посему Богъ возвеличитъ Его и возвыситъ за то, что предалъ душу Свою на смерть и къ злодѣямъ былъ причтенъ, тогда какъ понесъ на Себѣ грѣхъ многихъ и за преступниковъ сдѣлался хододемъ.

Въ этихъ словахъ ветхозавѣтный евангелистъ настолько правдиво изобразилъ исторію и смыслъ великаго событія, совершившагося на Голгоѣ, что невольно думаешь, не писались ли эти слова тамъ, у подножія креста?

Мы не будемъ объяснять ихъ. Ближайшій смыслъ ихъ ясенъ, а глубочайшій составляетъ предметъ догматики. Все наше вниманіе въ настоящемъ случаѣ сосредоточивается на вопросѣ о генезисѣ пророчества. Какъ явилось оно въ сознаніи пророка: узрѣлъ ли онъ образъ Раба Божія въ далекой перспективѣ будущаго, такъ сказать, въ области неба, скрывавшаго тайны грядущаго, или осѣненный Духомъ Святымъ онъ усматривалъ блѣдное и слабое отраженіе этого образа на землѣ, въ страдальческой жизни своего народа? Чтобы уяснить себѣ этотъ во многихъ отношеніяхъ важный вопросъ, мы должны ознакомиться съ тѣмъ историческимъ фономъ, на которомъ начертанъ у пророка образъ Раба Божія, и который рисуетъ онъ въ главахъ съ 40-ой и до конца. Вотъ онъ въ общихъ и существенныхъ чертахъ.

Плѣнъ вавилонскій, покоролившій было все чаянія богоизбраннаго народа, кончился. Киръ издалъ указъ о возвращеніи іудеевъ на родину. Снова воскресли надежды народа. Восторгомъ наполняется сердце пророка. Даже Самъ Іегова раздѣляетъ общую радость. Какъ любящій отецъ, наказавшій сына, Онъ радуется, что наступило время прощенія, что все вины народа уже искуплены его страданіями. „Утѣшайте, утѣшайте народъ Мой, говоритъ Іегова; говорите къ сердцу Іерусалима и возвѣщайте ему, что исполнилось время борьбы его, что за неправды его сдѣлано удовлетвореніе, ибо онъ отъ руки Господней принялъ вдвое за все грѣхи свои“ (XL, 1—2). Поднимается народъ Божій и идетъ въ землю отцевъ своихъ. Вотъ уже слышится голосъ герольда: готовьте путь Господу, ведущему народъ Свой; пусть поднимется долина, всякая гора и холмъ понизится. Снова возсіяла слава Господня. Бѣдствія народа омрачили ее. Іегова

пересталь быть страшнымъ для всѣхъ народовъ съ тѣхъ поръ, какъ народъ Его сталъ рабомъ языческаго племени. Люди маловѣрующіе усумнились во всемогущество Іеговы. Боги вавилонскіе, давшіе побѣду своему народу казались имъ сильнѣе Іеговы. Но теперь не то. Народъ спасенъ, Іегова прославился. „И ты, благовѣствующій Сіонъ, взойди на гору высокую, возвысь съ силою голосъ твой, благовѣствующій Іерусалимъ, возвысь, не бойся: скажи городамъ Іудинымъ: вотъ Богъ вашъ!“ Вотъ Онъ грядетъ съ силою и властью; вотъ и награда Его съ Нимъ—Его избранникъ израиль (—9. 10). „Какъ пастырь Овъ будетъ пасти стадо Свое, агнецъ будетъ брать на руки и носить на груди Своей“ (—11). Нѣжною любовью звучать слова Іеговы къ народу Своему. „Ты, израиль, рабъ Мой, говоритъ Іегова, Іаковъ, котораго Я избралъ, сѣмя Авраама, друга Моего,— Ты, котораго Я взялъ отъ концевъ земли и призвалъ отъ краевъ ея и сказалъ тебѣ: не бойся, ибо Я съ тобою, не смущайся, ибо Я Богъ Твой; Я укрѣплю тебя и помогу тебѣ и поддержу тебя десницею правды Моей“. Кто враждовалъ противъ тебя и ненавидѣлъ тебя, всѣ погибнуть. „Не бойся, червь Іаковъ, малолюдный израиль, Я помогаю тебѣ (XII, 8—14). „Долго молчалъ Я, говоритъ Іегова, терпѣль, удерживался; теперь буду кричать, какъ рождающая, буду разрушать и поглощать все. Опустошу горы и холмы и всю траву ихъ изсушу... И поведу слѣпыхъ своихъ дорогой, которой они еще не знаютъ“ (XLII, 14—16). „Не бойся, ибо Я выкупилъ тебя... Я съ тобою... Ты дорогъ въ очахъ моихъ, многоцѣненъ, и Я возлюбилъ тебя... Я отдамъ людей за тебя, и народы за душу твою... Отъ востока приведу племя Твое и отъ запада соберу тебя. Съверу скажу: отдай, и югу: не удерживай“ (XLIII, 1—6). Какъ же ты, Іаковъ и Израиль, говорилъ себѣ: путь мой сокрытъ отъ Господа, и дѣло мое забыто у Бога моего? (XL, 27). „Сіонъ говорилъ: оставилъ меня Господь и Богъ мой забыть меня! Забудетъ ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалѣть сына чрева своего? Но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя. Я начерталъ тебя на дланяхъ“ (XLIX, 14—16). На малое время Я оставилъ тебя, но съ великою милостью восприму тебя, въ жару гнѣва Я сокрылъ отъ тебя Лице Мое, но вѣчною милостью помиую тебя. Бѣдная, бросаемая бурей, безутѣш-

ная? Вотъ Я положу камни твои на рубинѣ и сдѣлаю основаніе твое изъ сапфировъ (LIV, 7—11). „Скоро освобожденъ будетъ плѣнный, и не умретъ въ ямѣ и не будетъ нуждаться въ хлѣбѣ... Я вложу слова Мои въ уста твои, и тѣню руки Моей покрою тебя“ (II, 14. 16). Итакъ выслушай это, страдалецъ и опьянѣвшій, но не отъ вина: такъ говорить Господь твой... отмщающій за свой народъ: вотъ я беру изъ руки твоей чашу опьяненія, дрожжи изъ чаши ярости Моей, ты не будешь уже пить ихъ, и подамъ ее въ руки мучителямъ твоимъ, которые говорили тебѣ: „пади ницъ, чтобы намъ пройти по тебѣ“ (LI, 21—23). Возстань, плѣнный Иерусалимъ; сними цѣпи съ шеи твоей плѣнная дочь Сіона! Идите, идите, выходите оттуда; не касайтесь нечистаго, выходите изъ среды его носящіе сосуды Господни! (LII, 2. 11).

Такъ говорилъ Иегова народу своему. Радуется Онъ освобожденію избраннаго Своего, радуется потому, что любилъ его, какъ Отецъ сына, какъ супругъ жену юности. Израиль созданіе Иеговы. Онъ сдѣлалъ его носителемъ Божественной мысли, посредникомъ отъ вѣчности предопредѣленнаго намѣренія. Его Иегова сотворилъ для славы Своей, образовалъ и устроилъ (XLIII, 7). Онъ вѣстникъ Иеговы, Его посланникъ. Иегова не могъ оставить его, забыть о немъ, ибо въ немъ была слава Самого Иеговы. Вотъ почему радуется Иегова освобожденію его. Спасая его, Иегова спасалъ Свою мысль, Свое намѣреніе. „Ради имени моего отлагалъ гнѣвъ Мой, ради славы Моей удерживалъ Себя отъ истребленія тебя. Ради Себя, ради Себя Самого дѣлаю это“. (XLVIII, 9, 11). Онъ искупилъ Іакова и чрезъ то прославится въ немъ. Египтяне, Ефіопляне, Савейцы придутъ къ израилю, повергнутся предъ нимъ и будутъ говорить: „у тебя только Богъ, и нѣтъ инаго Бога“. Видя возвращеніе его въ отечество, всѣ народы скажутъ: только у Господа правда и сила“ (XLV, 24). Освобожденный Израиль будетъ проповѣдникомъ славы Иеговы среди народовъ, свидѣтелемъ, вождемъ, наставникомъ (LV, 4). Онъ призоветъ къ Иеговѣ народъ, котораго самъ не знаетъ, и народы, не знавшіе его, поспѣшатъ къ нему ради Господа Бога его (—5). Въ возвѣщеніи всему міру имени Иеговы и въ призваніи всѣхъ народовъ къ прославленію Его и состоитъ миссія Израиля. Онъ служитъ Богу, онъ рабъ Иеговы. „И

нынѣ, говоритъ Господь, не бойся, ибо Я искупилъ тебя, назвалъ тебя по имени Твоему, ты мой“ (XLIII, 1). „Ты Мой рабъ... Я Богъ твой“ (XLI, 9. 10).

Итакъ Израиль—рабъ Божій по своему особенному назначенію и постольку, поскольку онъ выполнялъ его. Въ дѣйствительности онъ часто оказывался отступникомъ отъ Іеговы, но съ идеальной стороны онъ никогда не переставалъ быть рабомъ Его, такъ какъ разъ данное Іеговой слово, что Онъ просвѣтитъ и спасетъ чрезъ израиля всѣ народы, не могло остаться втунѣ. Однако идеальный израиль, рабъ Іеговы, не былъ чѣмъ то несуществующимъ, лишь мыслимымъ. Ни въ одинъ свой періодъ исторія іудейскаго народа не оставалась безъ истинно преданныхъ вѣрѣ своихъ предковъ людей, безъ израильтянъ по духу. Всегда среди него находились люди, ищущіе Господа, знающіе правду и носящіе въ сердцѣ своемъ законъ (LI, 1. 7). Это сѣмя святое и было настоящимъ носителемъ Божественныхъ предначертаній и чаяній ветхозавѣтныхъ людей. Въ немъ они никогда не умирали, но, какъ неизсякаемый источникъ, оживляли ветхозавѣтный міръ, готова его къ лучшему будущему. Этимъ то истиннымъ носителямъ Божественныхъ намѣреній и принадлежало собственно почетное названіе рабовъ Божіихъ или раба Божія. Если такъ назывался весь израиль, то только ради ихъ. Имъ то собственно и давались всѣ обѣтованія славнаго будущаго. Они одни будутъ просвѣтителями народовъ; чрезъ нихъ явится спасеніе въ Сіонѣ и ими распространится на весь міръ. Такъ говоритъ Іегова тѣмъ, которые оставили Господа, забыли Святую гору Его: „вотъ рабы мои будутъ ѣсть, а вы будете голодать; рабы Мои будутъ пить, а вы будете томиться жаждою; рабы Мои будутъ веселиться, а вы будете въ стыдѣ... и убьетъ тебя Господь Богъ, а рабовъ своихъ назоветъ другимъ именемъ, которымъ кто будетъ благословлять себя на землѣ, будетъ благословляться Богомъ истины, и кто будетъ клясться на землѣ, будетъ клясться Богомъ истины“ (LXV, 11—16).

Въ такихъ именно чертахъ изображаетъ пророкъ освобожденный изъ плѣна народъ и отношенія къ нему Іеговы. Это изображеніе израиля, какъ раба Божія и служить тѣмъ фономъ, на которомъ начертываетъ пророкъ образъ Раба Божія, какъ опредѣленной Личности.

Если мы теперь сравнимъ фонъ съ самымъ образомъ, то безъ труда увидимъ въ нихъ нѣчто общее и сходное. Сходство между израилемъ и Рабомъ Божиимъ, какъ Личностью, такъ значительно, что иногда затрудняешься сказать, гдѣ идетъ рѣчь о цѣломъ народѣ и гдѣ объ одной Личности¹⁾. Всѣ приведенныя выше мѣста, въ которыхъ идетъ рѣчь о рабѣ Божиимъ, несомнѣнно относятся къ народу израильскому, такъ какъ въ нихъ прямо указывается на коллективный характеръ субъекта. Къ мѣстамъ же, предметомъ которыхъ служитъ Рабъ Іеговы, какъ единичная Личность, относятся обыкновенно: XLII, 1—7; XLIX, 1—10; I, 4—10; LIII. Разсмотримъ, какъ изображается въ нихъ Рабъ Іеговы. Начнемъ съ 42 гл.

„Вотъ Рабъ²⁾ Мой, Котораго Я держу за руку“. Это выраженіе въ предшествующей главѣ въ ст. 16 (ср. ст. 10) употреблено въ примѣненіи къ израильскому народу: „Я Господь Богъ твой, держу тебя за правую руку и говорю: не бойся“. Дальнѣйшія слова: „Избранный Мой, къ Которому благоволить душа Моя“, по смыслу могутъ быть отнесены къ израилю, который весьма часто называется избраннымъ Божиимъ (XLV, 4 ср. XLIV, 2, XLI, 9 и др.), возлюбленнымъ (XLIV, 2), многоцѣннымъ (XLIII, 4) и под. сл. Слѣдующія затѣмъ слова: „положу Духъ Мой на него“, выражаютъ почти тоже, что сказалъ Іегова народу своему: „излію Духъ Мой на племя твое“ (XLIV, 3). Въ дальнѣйшихъ словахъ 42-ой главы раскрывается проповѣдническая дѣятельность Раба Божія, ея характеръ и сущность. Онъ возвѣститъ народамъ правду. Его проповѣдь будетъ скромна, спокойна, тиха. Ея сила не въ громкихъ словахъ, не въ возвышенныхъ рѣчахъ безъ разбора мѣста и времени, но въ обаяніи ея внутренняго содержанія. Не насиліе и смерть возвѣститъ Онъ, но жизнь, снисхожденіе, милосердіе. Онъ и самое малое проявленіе жизни, самую ничтожную искру добра воспламенитъ и усилитъ. Судъ Его будетъ судомъ истиннымъ;

¹⁾ Это затрудненіе испытывали видимо и русскіе переводчики библіи, когда имъ приходилось рѣшать вопросъ, писать слово рабъ съ большой буквы или съ маленькой.

²⁾ Въ Синодскомъ изданіи библіи дается неточный переводъ подлинника: „вотъ Отрокъ мой“. Въ евр. подлинникѣ стоитъ слово ebed, значащее „рабъ“.

и до тѣхъ поръ не ослабѣетъ Онъ и не прекратитъ проповѣди, пока не утвердитъ правду, и пока законъ Его не признаютъ всѣ острова. Таково проповѣдническое служеніе Раба Божія. Нигдѣ въ столь подробныхъ и ясныхъ чертахъ не описывается миссіонерская дѣятельность народа израильскаго и потому съ правомъ большинство комментаторовъ видитъ въ представленномъ описаніи образъ Мессіи. Но и здѣсь можно сдѣлать нѣкоторое сближеніе пророческаго служенія Раба Божія съ проповѣдью Израиля. Уже самое избавленіе израиля отъ плѣна было судомъ Божиимъ надъ нимъ и прочими народами и вмѣстѣ съ тѣмъ молчаливою, но убѣдительною проповѣдью о всемогуществѣ Іеговы и объ истинности Его закона. Видя освобожденіе израиля, всѣ народы придутъ къ нему и скажутъ: „у тебя только Богъ, и нѣтъ инаго Бога; только у Господа правда и сила“ (XLV, 14. 24). Ибо что такое тѣ боги? Плотникъ, протягиваетъ по дереву линію, остроконечнымъ орудіемъ дѣлаетъ на немъ очертаніе, потомъ обдѣлываетъ его рѣзцомъ, округляетъ его и выдѣлываетъ изъ него образъ красиваго человѣка, чтобы поставить его въ домѣ. И вотъ Богъ! Онъ стоитъ и не двигается, кричатъ ему, но онъ не отвѣчаетъ, не спасаетъ отъ бѣды. Но палъ теперь Вилъ и низвергся Нево, Они не спасли Вавилона. Въ такомъ посрамленіи языческихъ боговъ и распространеніи славы Іеговы посредникомъ являлся народъ израильскій. Посему Самъ Іегова называетъ его свидѣтелемъ для народовъ, вождемъ и наставникомъ народамъ (LV, 4). Но освобожденный израиль положилъ лишь начало проповѣди объ Іеговѣ, кончится же она тогда, когда на землѣ утвердится правда и всѣ острова будутъ уповать на законъ Божій. Итакъ образъ Раба Божія въ началѣ 42-ой главы описывается чертами, которыя отчасти присущи и израилю ¹⁾. Это наблюдается и въ дальнѣйшемъ ея содержаніи. Плѣненіе израиля было временнымъ отверженіемъ его Іеговой, когда завѣтъ Іеговы видимо прекратился, избраніе израиля потеряло силу. Освобожденіе изъ плѣна было

---

1) Вотъ что было причиною того, что LXX переводчиковъ всегда чувствіе къ мессіанскому смыслу пророчествъ, разобранное нами мѣсто отвѣсли не къ Мессіи, а къ народу израильскому, читая начало его такъ: „Іаковъ рабъ Мой. Израиль возлюбленный Мой“.

возстановленіемъ того и другаго. Современники этого освобожденія являлись такимъ образомъ настолько же возстановителями древняго завѣта для своей націи, насколько проповѣдниками и просвѣтителями язычниковъ. О нихъ въ извѣстной мѣрѣ могло быть сказано: „Я, Господь, призвалъ Тебя въ правду (т. е. для оправданія) и буду держать Тебя за руку и хранить Тебя и поставлю Тебя въ завѣтъ для народа, во свѣтъ для язычниковъ“ (ст. 6). Точно также и слова: „чтобы открыть глаза слѣпыхъ (разумѣется прежде всего въ духовномъ смыслѣ, въ каковомъ далѣе въ ст. 19 говорится: „кто такъ слѣпъ, какъ рабъ Мой?), чтобы узниковъ вывести изъ заключенія и сидящихъ во тьмѣ изъ темницы“ (ст. 7), могутъ быть отчасти примѣнимы и къ событію освобожденія плѣнниковъ и его вліянію какъ на язычниковъ, такъ и на израиля.

Другое мѣсто, говорящее о Рабѣ Божіемъ, и толкуемое большею частью въ приложеніи къ Мессіи, это—XLIX, 1—9. Это мѣсто представляетъ столько удобствъ для толкованія его въ примѣненіи къ народу израильскому, что можно даже оспаривать мессіанскій смыслъ его. Прежде всего достойно вниманія то, что въ ст. 3 изображаемый Рабъ Божій называется израилемъ, каковымъ именемъ пророкъ обозначаетъ вездѣ цѣлый народъ. То, что говорится здѣсь о Рабѣ Божіемъ, въ большей части своей читается нами въ другихъ мѣстахъ объ израильскомъ народѣ. „Господь призвалъ Меня отъ чрева, отъ утробы матери называлъ Мое имя“ (ст. 1) читаемъ мы здѣсь. „Господь помогающій тебѣ отъ утробы матерней (XLIV, 2) назвалъ тебя по имени твоему (XLIИ, 1), читаемъ мы о народѣ израильскомъ. „И содѣлалъ уста Мои какъ острый мечъ, тѣнію руки Своей покрылъ Меня, и содѣлалъ меня стрѣлою изостренною; въ колчанѣ Своемъ хранилъ Меня“ (ст. 2) значить въ сущности тоже, что въ LI, 16 говорится объ израилѣ: „и Я вложу слова Мои въ уста твои и тѣнію руки Моей покрою тебя“, Израиль былъ призванъ возвѣстить всему міру славу Іеговы. „Ты рабъ Мой, израиль, въ тебѣ Я прославлюсь“ (ст. 3). Но израиль забылъ о своей миссіи, усумнился въ непреложности обѣтованій Іеговы и жаловался на Его забвеніе о народѣ Своемъ. „Напрасно я трудился, говорилъ онъ, ни на что и вотще истощалъ свою силу; но мое право у Господа и награда

моя у Бога моего“ (ст. 4 ср. XL, 27). Жалобы израиля были несправедливы. Вотъ что говорить ему Іегова: „мало того, что ты будешь рабомъ Моимъ для возстановленія колѣнъ іаковлевыхъ и для возвращенія остатковъ израиля; но Я сдѣлаю тебя свѣтомъ народовъ, чтобы спасеніе Мое простерлось до концевъ земли“ (ст. 6). Благочестивый израиль, освобожденный отъ плѣна послужить такимъ образомъ къ возстановленію израильской націи и къ просвѣщенію языческихъ народовъ. „Такъ говоритъ Господь, искупитель израиля.... презираемому всѣми, поносимому народомъ, рабу властелиновъ: цари увидятъ и встанутъ; князья поклонятся ради Господа... Который избралъ тебя“ (ст. 7). Всѣ „придутъ къ народу израильскому, повергнутся передъ нимъ и будутъ умолять его, говоря: у тебя только Богъ и нѣтъ инаго Бога“ (XLV, 14). Итакъ въ 42-ой главѣ образъ Раба Божія и образъ израиля какъ бы сливаются въ сознаніи пророка, вслѣдствіе чего трудно рѣшить, что относится къ первому и что ко второму.

По смыслу рѣчей пророческихъ народъ израильскій былъ освобожденъ изъ плѣна ради той лучшей части его, которая хранила въ сердцѣ своемъ законъ Божій и обѣтованія Божіи (LI, 1. 7), ради истинныхъ сыновъ израиля, ради истинныхъ рабовъ Божіихъ. Ближе—всматриваясь въ жизнь этихъ носителей правды Божіей, пророкъ могъ замѣтить въ ней глубокознаменательный смыслъ. На самомъ дѣлѣ разрушеніе Іерусалима, отведеніе израиля въ плѣнъ было наказаніемъ за его нечестіе, за отступленіе его отъ Іеговы и служеніе богамъ языческимъ. Этого грѣха былъ чуждъ лучший израиль, и однако онъ долженъ былъ раздѣлить одну участь съ своими нечестивыми соотечественниками. Правда и онъ былъ не безгрѣшенъ, но его грѣхи не были таковы, что заслуживали столь тяжелое наказаніе. Но этого мало. Виновость двухъ половинъ израильскаго народа оказалась въ дѣйствительности въ обратномъ отношеніи къ степени ихъ наказанія. Главная сила посланнаго Богомъ наказанія заключалась въ уничтоженіи всего того, съ чѣмъ религиозное и національное чувство истиннаго израиля связывало всѣ свои лучшія надежды, и въ чемъ находило главное удовлетвореніе. Разрушеніе Іерусалима, храма и самаго царства іудейскаго было тяжело не столько потому, что оно

временно лишало народъ собственности, свободы и самостоятельности; все это можно было приобрести и действительно приобретали и въ плѣну, сколько потому, что съ этими бѣдствіями повидимому рушилось все, что давало истинному израилю утѣшеніе въ настоящемъ, и чѣмъ украшалось славное будущее, какое обѣтоваль Богъ Аврааму и повторилъ Давиду. Могло ли быть для истиннаго израиля что-нибудь тяжелѣе сознанія того, что Богъ отвергъ избранный и столько вѣковъ хранимый народъ свой? Но эта нравственная сторона постигшаго израильскій народъ бѣдствія, составлявшая главный центръ его тяжести, чувствовалась лишь тѣми, въ которыхъ сильно было чувство вѣры и народности т. е. только для истиннаго израиля. Только для него плѣненіе вавилонское было невыразимымъ и безутѣшнымъ горемъ. Что же касается истинныхъ виновниковъ наказанія Божія, тѣхъ, для которыхъ не существовало ни вѣры, ни особеннаго призванія, ни обѣтованій, однимъ словомъ, ничего святого, то что значило для нихъ это тяжкое горе благочестивыхъ израильтянъ. Оно могло быть для нихъ лишь предметомъ насмѣшекъ, поводомъ къ издѣвательству надъ вѣрой своихъ братьевъ. Оно служило въ ихъ глазахъ оправданіемъ нечестія, разъ даже истинный израильтянинъ говорилъ себѣ: „оставилъ меня Господь и Богъ мой забылъ меня“. Прошли первые годы плѣна, народъ сталъ примиряться съ своимъ бѣдствіемъ. Блага міра, которыя нашель онъ въ плѣну, мало-по-малу заставили его забыть свое горе. И прежде непривязанные къ вѣрѣ и націи, многіе іудеи легко промѣняли ихъ на тѣ, среди которыхъ жили. И вотъ, когда объявлена была свобода плѣненному израилю, приведшая въ восторгъ истинныхъ сыновъ его, многіе плѣнники пожелали остаться на чужбинѣ. Итакъ, для кого же былъ настоящимъ наказаніемъ плѣнъ вавилонскій? Для тѣхъ только, кто не заслуживалъ его, именно для истиннаго израиля, для истиннаго раба Божія.

Но что же значить этотъ фактъ? Какъ смотрѣть на него?

Лишь одинъ смыслъ могъ имѣть онъ, и смыслъ этотъ тотъ, что рабъ Божій, истинный израиль искупалъ недостойнство своего народа. Онъ взялъ на себя тяжесть грѣховъ нечестиваго израиля, братьевъ своихъ, и ради нихъ понесъ тяжкое бѣдствіе. Онъ выстрадалъ для народа своего

то право на Божія обѣтованія и на завѣтъ Божій, которое попрали называющіеся именемъ израиля. Но современники не понимали причины его страданій. Жалокъ казался онъ имъ, обманутый въ своихъ вѣрованіяхъ и ожиданіяхъ. Они думали, что Богъ поразилъ его за лицемѣріе, и потому презирали его. Но не то было въ дѣйствительности. Онъ взялъ на себя грѣхи народа и понесъ должное за нихъ возмездіе. Онъ страдалъ, но его страданіями пріобрѣтались жизнь и миръ его народу. Онъ умиралъ и никто не подумалъ, ради кого погибалъ онъ. Но его страданія не останутся безъ награды. Богъ дастъ ему вѣчное потомство за то, что онъ умеръ, какъ грѣшникъ.

Итакъ благочестивый израиль въ плѣну вавилонскомъ, этотъ страдалецъ, опьянѣвшій, но не отъ вина, предъизобразилъ въ самомъ себѣ будущаго Искупителя міра. Посему пророкъ могъ пользоваться чертами изъ жизни плѣннаго народа при начертаніи образа Раба Божія. И онъ пользовался ими, и пользовался настолько, что трудно сказать, гдѣ кончается у него исторія, и гдѣ начинается пророчество. Подлинно, величественный образъ Раба Божія написанъ былъ имъ подъ крестомъ на голгоѣ, такъ какъ этотъ крестъ былъ водруженъ еще въ началѣ человѣческой исторіи; и хотя онъ назначался для одного Раба Божія, однако кто хотѣлъ предвосхитить Его или послѣдовать Ему, тотъ восходилъ на этотъ крестъ, жилъ ли онъ до голгоѣской жертвы или послѣ нея.

В. Мышцынъ.